

— Эх, о чем я только с тобой говорю... В общем, готовься: этот фильм, скорее всего, не снимут. Старина Ду сейчас делает вид, что все в порядке, но на деле он в отчаянном положении. Он ведь уже много лет как бросил курить, а тут снова взялся за сигареты... Ли сестра, ну, Лю Хуа, продюсер, говорит, что те несколько инвесторов, которых она нашла, помогут лишь на время, но никак не гарантируют съемки всей картины до конца... Впрочем, тебя это не касается... Хотя нет, это как раз тебя касается, но не бери в голову. Я вижу, что ты идеально подходишь для этой роли. Я проработал с Ду столько лет, что могу понять его мысли. Как бы он ни был неразборчив, он не станет портить собственное творение. Мы с Хун Ши считаем, что ты играешь отлично. Если бы он взял тех, кого навязывают инвесторы, нам бы не стоило ни на что рассчитывать, можно было бы сразу умыть руки и идти домой.

В тот вечер Ван Шуньпин долго и бессвязно ворчал. Гу Чу чувствовал его досаду и беспомощность. Глядя на него, он думал: если уж Ван Шуньпин так убивается, то каково сейчас Ду Цзыюю?

Он собирался поговорить с Ду Цзыюем начистоту, но тот каждый раз ловко уходил от разговора. Гу Чу оставалось лишь набраться терпения и старательно играть свою роль.

Однако неожиданно первым эту тему поднял Янь Цин. Заметив, что Гу Чу витает в облаках, он тихо позвал его, и в его глазах читалась явная тревога.

— Прости, — опомнившись, Гу Чу улыбнулся и безразлично ответил: — Снимут фильм или нет, я могу лишь хорошо делать свою работу.

Не успел он договорить, как почувствовал, что его запястье крепко сжали. Огромное давление сдавило кость, а глаза мужчины напротив потемнели и стали глубокими, словно он сдерживал нечто, готовое вырваться наружу при первом же слове.

— Ты так добровольно готов идти за ним? — слова Янь Цина, казалось, были процежены сквозь зубы, а выражение его лица стало почти свирепым. — Даже если он не сможет закончить этот фильм?

Гу Чу не понял такой реакции. Он высвободил руку из болезненного захвата и удивленно посмотрел на Янь Цина, не понимая, почему тот так злится.

— Я просто верю, что он решит эту проблему, — голос Гу Чу остался холодным и отстраненным.

Даже если он не сможет — я ему помогу. Этой фразы он не произнес.

— А-Чу! — Ду Цзыюй наконец отвязался от Ли Цзиня, подошел к Гу Чу, снова приобнял его за плечи и настороженно посмотрел на Янь Цина.

Еще чего! Не хватало еще, чтобы его супруга увели!

Янь Цин проигнорировал собственнический взгляд Ду Цзыюя и, вздохнув, сказал Гу Чу:

— В общем, подумай еще... — Затем он холодно кивнул Ду Цзыюю и ушел.

— О чем он тебя спрашивал? — Ду Цзыюй прошипел вслед Янь Цину.

Гу Чу покачал головой:

— Ни о чем.

В этот момент в центре зала стало шумно. Кто-то вошел в главные двери — судя по всему, появился виновник торжества. Гу Чу посмотрел в ту сторону и увидел знакомый силуэт. Он хотел присмотреться получше, но услышал насмешливый голос Ду Цзыюя:

— Это Цзин Шао, а рядом с ним его старший брат, Цзин Тин — человек, отвечающий в клане Цзин за дела в индустрии развлечений.

— А кто этот человек? — Гу Чу указал на мужчину средних лет по правую руку от Цзин Тина.

Лицо Ду Цзыюя помрачнело, но голос остался бесстрастным:

— Ду Цзиньдэ, из клана Ду.

Гу Чу бросил на него взгляд, в голове что-то мелькнуло, и он спросил:

— Клан Ду? Какое тебе до них дело?

Ду Цзыюй раздраженно посмотрел на него:

— Не говори ерунды. Какое мне может быть до них дело? Из родных у меня только мама, сестра, племянник да отец, который давно умер.

Гу Чу не стал расспрашивать дальше и перевел взгляд на центр зала, где те люди обменивались любезностями с гостями.

— Однако... — Ду Цзыюй засомневался, — раньше я не замечал, но почему мне сейчас лицо Цзин Тина кажется таким знакомым?

Гу Чу усмехнулся с многозначительной улыбкой:

— Да?

Ду Цзыюй подвел Гу Чу к Цзин Тину. Тот выглядел лет на тридцать, был красив и статен, но держался холодно, не подпуская к себе никого. Одетый в безупречный костюм, он каждое движение совершал с выверенной точностью.

За его спиной скромно стоял Цзин Шао, выступая вперед только тогда, когда брат представлял его гостям. Его личность стала сюрпризом для многих: новый артист Тяньюй, звезда молодежных сериалов, оказался выходцем из семьи Цзин.

Кластер Цзин обладал немалым влиянием в городе S, ведя дела в недвижимости, финансах и пищевой промышленности. В последние годы они активно расширяли зарубежные рынки, благодаря чему и наладили связи с кланом Ду. В отличие от них, интересы клана Ду были сосредоточены преимущественно за границей, и для выхода на внутренний рынок они выбрали сотрудничество с Цзин. С бурным развитием киноиндустрии обе стороны увидели здесь огромную выгоду и начали активно взаимодействовать с крупными кинокомпаниями.

Когда Ду Цзыюй с Гу Чу подошли к ним, Цзин Шао резко повернулся и впился взглядом в Гу Чу. В его глазах бушевали эмоции, которые он едва сдерживал, а руки, опущенные вдоль тела, невольно сжались в кулаки.

Гу Чу сделал вид, что ничего не заметил, и вежливо поздоровался с Цзин Тином. Тот ответил лишь холодным кивком и больше не проронил ни слова. Ду Цзыюй обменялся с ним парой дежурных фраз, но их прервал голос Ду Цзиньдэ.

— Цзыюй, иди сюда, — Ду Цзиньдэ с серьезным лицом бросил быстрый взгляд на Гу Чу и холодно обратился к Ду Цзыюю.

Тот тоже помрачнел:

— Простите, господин Ду, у меня сейчас нет времени.

Цзин Тина не интересовали их разборки, он лишь слегка кивнул Ду Цзиньдэ, бросив:

— Общайтесь, — и отошел. За его спиной Цзин Шао с опущенным взором, покорно семенил следом. Проходя мимо Гу Чу, он прошептал так, что услышать мог только он:

— Жди меня на балконе.

Это был приказ.

Гу Чу вздрогнул, но не посмотрел на него, продолжая стоять за спиной Ду Цзыюя.

— Ты идешь против меня из-за этого ничтожества?! — гневный окрик Ду Цзиньдэ долетел до ушей Гу Чу. Он поднял глаза и увидел, что мужчина средних лет в ярости смотрит на Ду Цзыюя, указывая полным пальцем на самого Гу Чу.

Вокруг поднялся легкий шум. Ду Цзиньдэ был хозяином вечера, и все взгляды были прикованы к нему. Заметив внимание толпы, он смягчил тон, бросил: «Иди за мной наверх» — и направился к лестнице. Ду Цзыюй помедлил, бросил успокаивающий взгляд на Гу Чу и последовал за ним.

Гу Чу с бокалом в руке, вспомнив слова Цзин Шао, незаметно пробрался к балкону. Едва подойдя, он услышал раздраженный, звонкий женский голос:

— Брат Янь, Гу Чу просто пользуется тобой! Ты ему больше не нужен, ведь он присосался к Ду Цзыюй, так зачем ты заходишь так далеко?!

Гу Чу приподнял бровь: голос показался знакомым.

Через мгновение послышался голос Янь Цина — холодный, безразличный:

— Я и не знал, что ты, будучи в таких хороших отношениях с Гу Чу, так о нем думаешь.

— Потому что это правда!

— Если это правда, почему ты всегда крутишься рядом с ним? Каждый раз, когда Гу Чу цепляется ко мне, ты появляешься как раз вовремя, чтобы увести его. Нет, ты всегда появляешься в самый «подходящий» момент, настолько подходящий, что я каждый раз оказываюсь тобой «спасен», не так ли? — Янь Цин сделал акцент на слове «спасен», в его тоне сквозила явная ирония. — Только так я могу тебя запомнить, я прав?

— Я не... Я просто не хотела, чтобы он тебе мешал...

— А как Гу Чу узнавал, где я нахожусь?

— Это... это Брат Кэ...

— Кэ Вэй помогал ему шесть раз, и каждый раз — под угрозой того, что тот либо притворялся, что калечит себя, либо имитировал похищение фанатами. Кэ Вэй сказал, что поначалу его методы не были такими радикальными. Учитывая, как он преследовал меня, если бы его никто не надоумил, как бы он додумался до такого? Как думаешь?

— Нет... нет, он сам! Он сам придумал, он такой подлый человек! Это меня не касается! — женщина почти срывалась на плач.

— Тогда давай я догадаюсь, почему Гу Чу так себя вел. Мы впервые встретились в ноябре прошлого года в гримерке на шоу «Развлечения в прямом эфире». В тот день он пришел позвать меня по просьбе моего агента, а после, во время съемок, он был сам не свой, только и делал, что смотрел на меня. А до этого он никогда не проявлял ко мне никакого интереса.

Янь Цин помолчал, и его голос стал еще холоднее:

— Сначала я думал, что это обычная реакция фаната на кумира. Но недавно я переосмыслил это. Единственной странной вещью в той гримерке была старая кукла, а до него в моей гримерке был только один человек — ты.

Гу Чу с интересом усмехнулся и лениво прислонился к стене. Внезапно свет перед ним померк — рядом возник чей-то силуэт. Гу Чу поднял глаза и встретился с холодным взглядом Цзин Шао.

Разговор на балконе продолжался, отчетливо слышимый через стеклянную дверь:

— Знаешь, у меня есть привычка коллекционировать подарки фанатов. Поняв это, я поискал и догадайся, что нашел? Точно такого же плюшевого мишку и письмо, адресованное «Брату Мэну», подписанное Гу Чу. Линь Я, что ты задумала?

Услышав про плюшевого мишку, Гу Чу повернул голову и глубоко посмотрел в глаза Цзин Шао. Тот едва заметно вздрогнул, но Гу Чу не показалось.

— Перестань! — закричала женщина. Стеклянная дверь распахнулась, Линь Я выбежала, споткнулась об официанта, но не стала извиняться. Увидев стоявшего рядом Гу Чу, она широко открыла глаза от изумления.

Глядя на ее испуганный взгляд, Гу Чу вспомнил отель. В его глазах блеснула ирония, и он спокойно сказал:

— Насчет того случая в отеле — спасибо за беспокойство.

После того случая Гу Чу немного изучил график прежнего владельца тела. Учитывая его привычку никуда не выходить, его невозможно было выманить и напоить, если бы это не был кто-то близкий. Выяснилось, что именно Линь Я позвала его тогда. Сопоставив это с ее поведением у номера, все встало на свои места.

Гу Чу не хотел тратить силы на примитивные интриги Линь Я, поэтому просто перестал отвечать на ее звонки. Она, видимо, что-то поняла и перестала лезть. Но сегодня Янь Цин помог ему расставить все точки над i.

Услышав слова Гу Чу, Линь Я вздрогнула, ее губы задрожали, она хотела что-то сказать, но, увидев что-то за спиной Гу Чу, в ужасе бросилась прочь.

Следом вышел Янь Цин. Он равнодушно скользнул взглядом по Цзин Шао, потом по Гу Чу, в его глазах что-то мелькнуло, но он лишь молча кивнул и ушел.

Цзин Шао никак не отреагировал и, как только Янь Цин скрылся, шагнул на балкон. Его дорогой костюм подчеркивал фигуру: высокий, стройный, статный.

— Гу Чу... — начал Цзин Шао голосом, полным властности, но тут же замер.

Гу Чу, прислонившись к дверному косяку, с полуулыбкой сказал:

— Как мне тебя называть? Цзин Шао или Мэн Чэн, Брат Мэн? — голос его звучал нежно, почти сладко, но в глазах стоял ледяной холод.

Наверху.

Ду Цзыюй, держась за деревянные перила, видел все, что происходило на балконе. Его взгляд был прикован к двум фигурам, в глазах мелькнула тень эмоций.

— Ты вообще меня слушаешь? — раздался гневный окрик.

Ду Цзыюй повернулся, скрестил руки на груди и с насмешкой посмотрел на разгневанного Ду Цзиньдэ:

— Я и не знал, что удостоился внимания клана Ду, раз вы пришли уговаривать меня признать предков?

Ду Цзиньдэ смягчил тон, переходя к уговорам:

— Твой фильм все равно не снимут. «Цайши» отозвали инвестиции, и здесь не обошлось без клана Цзин. Насколько я знаю, они хотят, чтобы Цзин Шао играл главную роль. Вкладывать свои ресурсы в своих же актеров — дело обычное, но ты его выставил, даже на роль второго плана не взял, вот они и разозлились. Если ты...

Ду Цзыюй перебил его:

— Значит, у меня два пути: либо послушно заменить Гу Чу на Цзин Шао, либо использовать влияние клана Ду, чтобы закончить съемки. Учитывая мой характер, я ни за что не пойду на уступки клану Цзин, так что остается второй вариант. А вы оставили мне хоть какой-то третий?

Проблему с «Цайши» решить несложно — можно найти других инвесторов. Но проблема в том, что клан Цзин уже обозначил свою позицию: провал фильма — их рук дело. Кто осмелится вкладываться, рискуя навлечь на себя их гнев?

Ситуация была патовой: давление клана Цзин и алчные взгляды клана Ду.

— Цзыюй, — тяжело вздохнул Ду Цзиньдэ, — если ты вернешься, это не будет проблемой.

Ду Цзыюй приподнял бровь, на его лице появилась язвительная ухмылка, а в глазах зажглась ненависть, едва не поглотившая мужчину напротив:

— Я уже сказал: как только Ду Хуайжэнь покончит с собой, я вернусь!

— Ду Цзыюй! — рявкнул Ду Цзиньдэ, у него вздулись вены на шее. — Это твой дед!

— Моего деда звали Ду Хуайи! Он давно мертв!

Ду Цзиньдэ задохнулся от гнева, схватился за перила, чтобы не упасть, и, тяжело дыша, посмотрел на него:

— То, что случилось тогда, было случайностью, никто не мог предугадать...

— Была ли это случайность или заговор — знает только Ду Хуайжэнь. Пусть он сам мне это скажет! — отрезал Ду Цзыюй.

— Хорошо! Хорошо! — Ду Цзиньдэ окончательно вышел из себя, его глаза покраснели. — Раз ты так думаешь, мне больше нечего сказать. Сам виноват!

— Не волнуйся, я сделаю так, чтобы вы, клан Ду, увидели, как у меня все хорошо.

Они расстались врагами. Ду Цзиньдэ в ярости спустился вниз, а Ду Цзыюй остался стоять у перил, задумчиво глядя на гостей. Спустя долгое время он достал телефон, долго молчал, глядя на экран, и в конце концов набрал номер.

Трубку сняли быстро. Ду Цзыюй ледяным тоном произнес:

— В этот раз мне понадобится твоя помощь...

Тем временем на балконе.

Цзин Шао на мгновение застыл, но быстро взял себя в руки. Он обернулся и нетерпеливо бросил:

— О чем ты вообще говоришь? Я позвал тебя не для того, чтобы слушать, как ты зовешь меня братом. Я хотел напомнить, чтобы ты не забыл про сорок тысяч...

— Господин Цзин, я знаю, что вы занятой человек, но неужели вам не интересно послушать? — Гу Чу приподнял бровь.

Лицо Цзин Шао почернело, в глазах вспыхнул гнев, но он не мог скрыть своей неуверенности:

— Гу Чу! Лучше следи за своим местом!

— Возраст: 9 лет, дата рождения: неизвестна, рост: 141 см, вес: 39 кг, группа крови: АВ... — голос Гу Чу звучал неторопливо, словно он читал стихи.

Цзин Шао сначала не понял, что тот говорит, но постепенно кровь отлила от его лица, тело задрожало. Мягкий голос Гу Чу был для него как зов демона, вытягивающего из глубин души его самый страшный страх.

— Нет, хватит! — закричал Цзин Шао, его глаза налились кровью. В его голове натянулась струна, готовая вот-вот лопнуть, но он из последних сил держался за остатки разума.

Нельзя выдать себя! Ни в коем случае! Нельзя терять контроль!

Дрожа, он прислонился к каменной колонне и с трудом выдавил:

— Ты думаешь, этим бредом меня можно напугать? — он пытался выглядеть пренебрежительно, не замечая, как дрожит его голос.

— Да? — Гу Чу прищурился, сделал шаг вперед, вплотную приблизившись к лицу Цзин Шао, и ласково произнес: — А я думал, этого достаточно, чтобы показать мою искренность.

Цзин Шао оказался в тени Гу Чу. Они были почти одного роста, но сейчас у него не было сил даже стоять прямо, и он казался ниже. Гу Чу наклонился к нему, их дыхание смешалось. Цзин Шао чувствовал себя как очищенная креветка — все его слабости были выставлены напоказ.

Это вызывало в нем одновременно ужас и ярость.

Но прежде чем он успел оттолкнуть его, по спине пробежал холодок. Знакомое давление навалилось на него, лишая возможности пошевелиться. Цзин Шао в ужасе встретился с холодным взглядом Гу Чу. Страх, который он испытывал во время игры с ним, поднялся из глубины души, пронизывая все тело. Это была не иллюзия! Это всестороннее подавление, эта дрожь души — все было реально!

— Цзин Шао, я не люблю неприятности, — Гу Чу поднял руку и погладил его по голове, его пальцы утонули в мягких волосах. Он прищурился, словно наслаждаясь этим ощущением.

— Мне нет дела до того, что ты хочешь сделать, — Гу Чу улыбнулся, его голос был нежным, как шепот влюбленных. — Но если ты попытаешься навредить мне, я отвечу. Редко у меня появляется вещь, которая мне нравится, и я не позволю тебе так просто ее разрушить.